

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ
СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ
И БАЛКАНИСТИКИ

Советское СЛАВЯНОВЕДЕНИЕ

ВЫХОДИТ 6 РАЗ В ГОД
СЕНТЯБРЬ — ОКТЯБРЬ

СОДЕРЖАНИЕ

5

ДИСКУССИИ

- Иванов С. А.* Откуда начинать этническую историю славян? (По поводу нового труда польских исследователей) 3

СТАТЬИ

- Торбус А.* (Польша). Крестьянский вопрос в идеологии русского, украинского и польского освободительных движениях 40-х годов XIX века 14
- Мизгутина И. В.* Политические, социальные и экономические аспекты аграрных реформ межвоенного периода в странах Центральной и Юго-Восточной Европы 26
- Блюменкранц М. А.* Легенда в историко-философской перспективе 39
- Василенко В. Н.* Забытые и неизвестные страницы творческого наследия Ю. И. Крашевского 54
- Киклевич А. К.* Славянские отрицательные местоимения как грамматический класс 69
- Хоутзагерс Х. П.* (Нидерланды). Имперфект в чакавских говорах острова Паг 77

ИЗ ИСТОРИИ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

- Аксенова Е. П.* Из истории советской славистики в 1930-е годы 83

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

- Барabanов Н. Д.* Поливянни Д. И. Средновековният български град през XIII—XIV вв. Очерци 94
- Михайлов Н. А.* Маројевић Р. Лингвистика и поетика превођења: међусловенски превод 96

1991

ЖУРНАЛ
ОСНОВАН
В ЯНВАРЕ
1965 г.

МОСКВА
«НАУКА»

ИМПЕРФЕКТ В ЧАКАВСКИХ ГОВОРАХ
ОСТРОВА ПАГ

§ 1. О распространении, морфологии и семантике имперфекта в чакавских говорах относительно мало известно. В единственной существующей до сих пор обзорной статье о чакавском имперфекте Йосип Хамм, основываясь частично на собственных наблюдениях, частично на опубликованных источниках разной полноты и давности, заключает, что, хотя формы имперфекта еще можно встретить «от Истрии до Корчулы», «обычное, продуктивное употребление» имперфекта встречается только внутри треугольника Дубашница (на острове Крк) — Сусак — Новаля (на острове Паг) [1, s. 116, 122]¹.

Предположение Хамма об употреблении имперфекта еще в начале шестидесятых годов далеко за пределами вышеупомянутого треугольника кажется необоснованным. За исключением форм вспомогательного глагола условного наклонения, которое нельзя отождествлять с имперфектом, из приводимых Хаммом примеров, записанных в это время, только несколько форм с островов Ист, Молат и Пресуда, расположенных сравнительно недалеко от Пага, относятся к говорам указанной области. Есть признаки, что во многих районах «между Истрией и Корчулой», например, на острове Црес², уже в конце девятнадцатого века не оставалось следов имперфекта. Если обратиться к материалу Хамма, собранному им в «треугольнике» Дубашница — Сусак — Новаля, можно согласиться с автором, что в этой зоне имперфект, хотя и в разной степени, был еще живым. Однако ясно, во-первых, что количество наличных данных об имперфекте ограничено, во-вторых, что существуют местные различия в его образовании и значении, так что интересно было бы собрать больше материала из разных «подзон», насколько это, ввиду быстрого исчезновения имперфекта, еще возможно. Данная статья посвящена южной вершине треугольника, то есть северной части острова Паг, от Луна до Новаля (включительно).

§ 2. На острове Паг я побывал в 1985 и 1987 гг. Я посетил следующие места (с севера на юг): Лун, Старую Новалю, Новалю, Зубовичи, Метайну, Колан, городок Паг и Кошлюн³. Формы имперфекта встречались

Хоутзагерс Хюбрехт Петер — д-р филол. наук, доцент кафедры славянских языков и литератур Гронингенского государственного университета (Нидерланды).

¹ Строго говоря, в этот участок входят и Лошинь, и значительная часть Цреса, но из статьи ясно, что автор, за исключением деревни Вели Лошинь на самом юге Лошинья, не причисляет эти два острова к зоне, в которой имперфект встречается еще в «обычном, продуктивном» употреблении.

Здесь я воспользуюсь случаем выразить благодарность В. П. Барентсен-Орлянской за корректуру русского текста статьи.

² Хотя с 90-х годов прошлого века остров посетил ряд диалектологов, в публикациях нельзя найти ни одного примера на употребление имперфекта. О говорах Цреса см. работы Хоутзагерса [2; 3; 4]. В первой статье дается обзор диалектологических описаний говоров этого острова.

³ О синхронной и диахронной фонологии и морфологии говоров Пага см. [5].

исключительно в Луне (Л), Старой Новале (СтН) и Новале (Н). Совершенно ясно, что в Новале и Старой Новале процесс вымирания имперфекта зашел значительно дальше, чем в Луне. По личному опыту я знаю, что в Новале существует довольно резкая граница между поколениями, еще употребляющим имперфект (в 1985 г. — лица старше 70 лет), и поколением, уже не употребляющим его, и что носители говора это осознают: местные жители, желая познакомиться со мной с подходящими информантами, принимали в расчет только тех, кто еще спонтанно употреблял формы *užadījahu* и *užadījahomo* (Н) 'они/мы имели обыкновение' (имперфект). Если же ограничиться поколением лиц старше семидесяти лет, то будет заметна существенная разница между Новалей и Луном в частоте употребления имперфекта: в обеих деревнях я разговаривал с двумя женщинами в возрасте от 72 до 76 лет, причем на одни и те же темы. В Новале я услышал 10 разных форм имперфекта от 7 глаголов за 5 часов разговора, в Луне 120 разных форм от 85 глаголов за 2 часа ⁴.

§ 3.1. В моем материале нет примеров на второе лицо единственного числа и чрезвычайно мало примеров на первое лицо единственного числа и второе лицо множественного числа. Это объясняется значением имперфекта (обычное действие или обычная ситуация в прошлом), отношениями между разговаривающими и условиями и темой разговора. Если кто-то рассказывает презжему, с которым он на «вы», о жизни в своей деревне, в старые времена, можно ожидать больше форм со значением 'делалось', 'было', 'мы делали', 'мы были', '(они) делали', '(они) были', чем со значением 'я делал(а)', 'я был(а)', 'ты делал(а)', 'ты был(а)', 'вы делали', 'вы были'. Окончания имперфекта следующие:

1. л. ед. =h	1. л. мн. =homo
2. л. ед. ?	2. л. мн. =hote
3. л. ед. =še	3. л. мн. =hu

Имперфект образуется при помощи суффикса -а- или -ја-, от глаголов обоих видов, в большинстве случаев от основы настоящего времени. Ударение или на основе, или на суффиксе. Оно никогда не падает на окончание. Например ⁵: *nōsah* 'носить', *govōraše* 'говорить', *idjāhomo* 'идти', *rosījahote* 'посеять', *hōdjahu* 'ходить' (Л).

§ 3.2. Как правило, имперфект образуется от основы настоящего времени ⁶, с сохранением акцентуации: если ударение в настоящем времени на основе, в имперфекте место и количество акцента не изменяются, если же ударение в настоящем времени на окончании, то в имперфекте оно падает на суффикс, причем предударные долготы сохраняются. Под ударением суффикс имеет долгий гласный ⁷. Если глагол в настоящем времени спрягается по образцу -an/-an, -aš/-aš, имперфект имеет суффикс -а-, например, *ščešāše* 'вычесать', *davaše* 'давать', *kōrahu* 'копать', *sīrahomō* 'сыпать' (Л). Если основа настоящего времени относится к другому типу спряжения, выбор между суффиксами -а- и -ја- зависит от конечного гласного основы: -а- имеют основы на -s-, -r-, -k-, -g- ⁸ или небный со-

⁴ В Старой Новале я записал 4 разные формы имперфекта от 3 разных глаголов за один час разговора с восьмидесятилетней женщиной. Это относительно больше, чем в Новале, но и информант был старше. Вообще же эти цифры недостаточны для статистических целей.

⁵ В переводе на русский язык полупроизванных форм имперфекта дается инфинитив соответствующего сербскохорватскому оригиналу вида.

⁶ В глаголах с основой на заднеязычный согласный типа *reć* 'сказать', 3 л. ед. наст. вр. *reće* (Н), имперфект (напр. *rekahomō* Н, Л) образуется от непалатализованной основы, встречающейся в прош. вр. и (в Луне) в 3 л. мн. наст. вр.: *rekli* (Н), *reku* (Л), ср. *reči* (Н). Остальные примеры, найденные в моем материале: *postrigāše* 'постричь', *vrgāhu* 'бросить' (Л).

⁷ Три формы имперфекта в моем материале имеют краткий суффикс: *se bojāhu* 'бояться', *češljāhomō* 'чесать', *kalāše* 'огустить' (Л).

⁸ Образование наст. вр. этого глагола возможно по двум образцам: *sīra* (Н), *sīrlje* (Л). Можно предположить, что в обеих деревнях существуют оба варианта.

⁹ В моем материале нет примеров с основами на -z- и -h-.

гласный, например: *ponesāh* 'понести', *mīsahu* 'месить', *naβēgaše se* 'собирать', *odmōgaše* 'отдохнуть', *rekāhu* 'сказать', *postrīgāše* 'постричь', *stēžaše* 'стягивать', *naūčaše* 'научить', *zavgūčaše* 'нагреть', *zgōjaše* 'взростить', *pošāljahomo* 'послать' (Л). Остальные основы (на -v-, -b-, -p-, -d-, -t-, -l-, -n-¹⁰) имеют -ja-¹¹, например: *pargāvjaše* 'сделать', *zagrābjaše* 'захватить', *kūrjaše* 'купить', *prēdjaše* 'прять', *čiščaahu* 'чистить', *plecāhomo* 'плести', *obēljaše* 'побелить', *ōstanjah* (с неправильным ударением) 'остаться', *činjāhu* 'сделать' (Л).

§ 3.3. Несколько форм в моем материале нельзя объяснить приведенными выше правилами. Два глагола образуют имперфект от основы инфинитива, два других могут образовать его от обеих основ: *zvāše* (Л), *zvāhomo* (Л, Н) 'называть', *poslōvahu* 'работать'¹² (Л), *zaklāše* (Ст.Н) / *zakōljaše* (Л) 'заколоть', *stāhu/stojāhu* 'стоять, жить' (Л). Форма *spāše* 'спать' (Л) образована или от основы инфинитива, или от основы настоящего времени с суффиксом -a- вместо -ja-.

Как везде в славянских языках, глагол 'быть' имеет особые формы имперфекта: *bijaše* (Л, Н), *bijahu* (Л, Ст.Н; <*bēaše, *bēaxo). В моем материале имеется один пример на вторичное образование имперфекта этого глагола: *būdjaše* (Л). Эта форма, возможно, имеет модальный — например, потенциальный — оттенок.

Имперфект глаголов *dāt* 'дать' (Ст.Н) и *imāt* 'иметь' (Н) образуется от вторичной основы *dad-*, *imad-*¹³ при помощи суффикса -ija-: *dadijaše*, *imadijahu* (Л, ср. *imajahu* Ст.Н). Формы *užadijahu* 'иметь обыкновенно' (ср. 3 л. ед. наст. вр. *užā* и прош. вр. *užāli* Н) и *se rodijahu* 'родиться' (ср. *se rōdjaše* Л) объясняются аналогией с глаголами *dāt* и *imāt*.

§ 4.1. В говорах острова Паг имперфект выражает узуальность в прошлом действии или ситуации, обозначаемой глаголом. Например¹⁴:

1. *Tō mi zvāhomo šmūgī*. 'Это мы называли *šmūgī* (небольшое корыто)'. 2. *Prija se je svē na mōtiki korālo, dva pūta: jedān pūt kōrahu ljudi ra činjāhu nakō ni kūpi, a drugi pūt ih razvaljivahu*. 'Раньше все копали мотыгой, два раза: первый раз копали и вот так набрасывали кучи, второй раз их разваливали'. 3. *Več pōsah a jōš san dojiila*. 'Уже беременная, я еще кормила грудью ребенка'. 4. *Se vōliman onō dāvaše žērat*. 'Этим кормили волов'. 5. *Starinsko dōba van ljudi poslōvahu do mrāka, i u mrākū dōc dōma, i ženā paricivāt vičēru i skūpit se famēljica i molīt, ne idjaše se prija jis nego molīt*. 'В старые времена люди работали до темноты, в темноте приходили домой, хозяйка готовила ужин, семья собиралась и молилась, не сажлись за стол не помолвившись'. 6. *Samo jenā rūkū, mēljaše i siraše*. 'Одной только рукой мололи и сыпали (зерно)'. 7. *Vakō se okrīcaše i vakō se stēžaše, vakō se okrīcaše...* 'Так вертели и так тянули, так вертели...' (речь идет о пряденни). 8. *Ondā žēnske mīsahu pogače* 'Тогда женщины месили лепешки'. 9. *I onđā vretenō i onđā se prēdjaše*. 'И тогда (брали) веретено и начинали прять'. 10. *Za vō se mi smījahomo* 'Над этим мы смеялись'. 11. *Kozu se imadijaše, onđā se imadijaše svoje mlīkō*. 'Тогда (у каждого) была коза, было свое молоко'. 12. *Kadi drā stāhu na dvēgū*. 'Во дворе, где были дрова'. Данные примеры показывают, что в зависимости от контекста и лексического значения глагола, форма имперфекта может обозначать повторяемое событие или действие (1—10) или постоянную ситуацию (11, 12), характерную для обстоятельств, времени или лиц, о которых идет речь. Чаще всего употребление имперфекта создает контраст между прошлым и настоящим: «узуальность в прошлом» обычно означает и «неузуальность в момент речи»¹⁵.

¹⁰ У меня нет примеров с основами на -ш- и -f-.

¹¹ Исключения: *paralāhomo* 'зажечь', *rošnaahu se* 'вылупиться'.

¹² Форма *poslōvahu* образована от основы инфинитива с акцентуацией настоящего времени. Очень возможно, что данная форма представляет правильное образование имперфекта у глаголов типа -ovat, -ūjen. Глаголов этого типа в говорах Пага мало и данный пример, к сожалению, единственный в моем материале.

¹³ Нет примеров на имперфект от глагола *znat*. В Луне основа *dad-* также встречается 3 л. мн. наст. вр.: *dādu* (ср. *dāju* Н).

¹⁴ Все примеры на употребление имперфекта в § 4.1 и 4.2 записаны в Луне.

¹⁵ Ср. контрастный эффект имперфекта в древнерусском, см. [6, p. 58].

Я не встретил форм имперфекта с условным значением. Имперфект, особенно несовершенного вида ¹⁶, в рассматриваемых здесь говорах по своему значению более «специализирован», чем в других современных или древних славянских языковых системах. С другой стороны, имперфект является только одним из средств, которыми можно обозначать обычные обстоятельства или действия в прошлом. Для этой цели, кроме имперфекта, говор располагает инфинитивом, безглагольным предложением, конструкцией типа *uzāli* 'имели обыкновение' (Н) + инфинитив, конструкцией типа *bīmo(bīli)* 'мы бы...' (Л) + причастие на -l и сложным прошедшим ¹⁷ (см. примеры 2, 3, 5, 9, 14, 17—21, 23, 26). Изобилие средств выражения «узуальности в прошлом», возможно, является немаловажным фактором, влияющим на процесс выхода имперфекта из употребления.

§ 4.2. Все формы имперфекта, данные в предыдущем параграфе, относятся к несовершенному виду. Однако перфективный имперфект так же употребителен, как и имперфективный: из 195 форм имперфекта в моем материале 93 образованы от совершенных основ. Все эти формы перфективного имперфекта относятся не к ситуациям, а к действиям или событиям. Действие или событие, обозначаемое перфективным имперфектом, приводит к смене ситуаций, которая, в свою очередь, воспринимается как «звено в цепи событий» ¹⁸. Общее значение имперфекта — «узуальность в прошлом» — при этом сохраняется: оно в совершенном виде чаще всего интерпретируется как повторяемость цепи событий в целом. Например: 13. *Kad dōjdjaše (сов). Andjelova, jer imamo crikvu Svetoga Andjela, ondā mladīci na dvōr dāske zabījahu (сов). ondā tānci dōjdjahu (сов).* 'Когда приходил ангелов день (ведь у нас церковь Святого Ангела), тогда молодые люди во дворе сколачивали доски и начинались танцы'. 14. *Dōjdjaše se (сов.) ot poslā, skuhaše (сов.) se zelje, nāvečer zdēlu nasrēdu, vīč vīnā i svā famēlja oko stolā.* 'Приходили с работы, готовили овощи, вечером (ставили) блюдо в середину (стола), кувшины вина и вся семья (садила) за стол'. 15. *A jā ropesāh (сов.) obedi, več ōstanjah (сов.) kopāt.* 'Я им приносила обед и оставалась копать'.

Формы имперфекта в предложениях (13—15) относятся к повторяемым и каждый раз следующим друг за другом событиям. Совершенным видом выражается завершенность и последовательность отдельных процессов из общего ряда, а имперфектом — цикличность, т. е. повторяемость самого ряда процессов ¹⁹.

В примерах (16—18) имеется только по одной форме имперфекта, но и здесь можно сказать, что действия, обозначенные перфективным имперфектом, являются «звеньями в цепи событий»: они создают условия для дальнейшего хода событий, хотя этот дальнейший ход событий выражается не имперфектом, а другими средствами.

16. *I ondā oni māli kad se rōsnaħu (сов). onō van je čakōd za vīdit.* 'И тогда, когда вылупливались эти маленькие, это зрелище!' (Информант здесь переходит с прошедшего на настоящее время). 17. *Ondā sūhe lazānje učinjahomo (сов), ondā se je kūhalo lazānje.* 'Тогда мы делали сухие лазани (макаронное изделие), и тогда мы их варили'. 18. *Bīla mu jenā hčēg, još ovdē u škōlu hodila u Novālju. Ondā kada dodjaše (сов.) posle rōdne mu je okopāla.* 'У него была одна дочь, она еще тут в школу ходила, в Новалю. Когда она днем возвращалась из школы, она для него копала'.

¹⁶ Значение перфективного имперфекта в большинстве известных мне описаний довольно близко к излагаемому мною ниже значению этой формы, хотя на Паге я не встретил форм имперфекта с модельным значением — что может быть случайным (ср. [6: 7, р. 167—186; 8; 9, с. 111—178; 10; 1; 11]).

¹⁷ Имеется в виду причастие на l + вспомогательный глагол. Сложное прошедшее, конечно, само по себе не выражает узуальности, но из большинства контекстов совершенно ясно, идет ли речь об узуальном процессе или нет.

¹⁸ По мнению некоторых лингвистов, представление процесса как «звена в цепи событий» является инвариантным значением совершенного вида (см. [7, р. 12]). В анализе Барентсена так называемая «секвентная связь» представляет собой один из трех компонентов — иерархически высший — общего значения совершенного вида в современном русском языке ([12]; см. также [13]).

¹⁹ Ср. «кратно-парный» и «кратно-цепной» типы у Маслова [9, с. 120—130].

Было бы недоразумением заключить на основании вышесказанного, что возможность обозначения повторяющегося цикла последовательных событий была предоставлена только перфективному имперфекту. Из некоторых приведенных выше примеров (2, 9) видно, что для этой цели употребляется и несовершенный вид. Выбор несовершенного вида в таких контекстах может иметь разные причины: действия, выраженные имперфективным имперфектом, или не следуют немедленно друг за другом (2), или являются последними в «цепи», на них (а не на их результате), так сказать, «кончается повествование» (9 и, ниже, формы *měljaše* и *činjaše* в примерах 22 и 23). Как обычно в случаях аспектной конкуренции, мотивы для употребления того или другого вида могут быть довольно тонко нюансированы, и для их полного разъяснения требовалось бы значительно больше материала.

В сочетаниях имперфектного и перфектного имперфекта в одном контексте чаще всего встречается известное из других славянских языков и глагольных форм «распределение ролей» видов в наррации: совершенные формы «двигают повествование вперед», в то время как несовершенные формы или описывают «фон», или обозначают сопровождающие, обычно более продолжительные процессы. Например: 19. *One donesāhu* (сов.) *na lǐjūdi z brodīman, one pēke prodāvāt i one... «čīpnje» smo mī zvāli, i ondā onǔ... vřgāše* (сов.) *na ne drvā, na on plāmik i ondā se nō zavřūćaše* (сов.) *i ondā se nō lipo vakō z džegon rasprěćaše* (сов.) *šđto, bījahu* (несов.) *tikule teplē i romecāše* (сов.) *i nāmo i ondā one pēke pokrīt, jāki krūsi su ono bili.* (Речь идет о чугунных колпаках (*pēka* или *čīpnja*), которыми прикрывали хлеб, когда его пекли в очаге). 'Нам их привозили на кораблях, эти колпаки, на продажу и те ... мы их называли «čīpnje», и тогда это ... бросали на дрова, на огонь, и тогда это накалялось и кочергой как следует вот так вот разгребали под ним (угли), угли горячие были, раскладывали там (хлебы) и тогда закрывали эти колпаки, это был крепкий хлеб'. 20. *I ondā se učinjaše* (сов.) *onē gūste, mī zvāhomo* (несов.) *ovakō drūgō «kōrice», ondā bi vam bilo to se posǔljaše* (сов.) *i ondā bimo to bili zīmī na krūhu jīli.* 'Тогда готовили те густые, мы это называли по-другому: «kōrice», тогда это солили и зимой ели с ними хлеб'. 21. *Ovdē su kūcu imāli i dōdjahu* (сов.) *prespāt na bārnjak, dōdjahu* (сов.) *ovdē k noči i bīt božīcni blāgdani ovdē, i ovdē in kōnobe bījahu* (несов.), *oli in vīnograd bījaše* (несов.) *jūsto vāmo blizu i ondā držāhu* (несов.) *vīnō vāmo i dōdjahu* (сов.) *zimāt vīnō...* 'Здесь у них был дом и они приходили в Сочельник ночевать, к ночи приходили сюда, чтобы проводить здесь рождественские дни. Здесь у них были погреба или виноградник, тут рядом, и тогда хранили свое вино здесь и приходили сюда брать вино...'. 22. *Vakō se okrětaše* (несов.) *i ondā se zagřābjaše* (сов.) *i ondā se stāvjaše* (сов.) *u grōt i mēljaše* (несов.). 'Так вертели и тогда черпали (зерно) и сыпали его в отверстие в жернове и мололи'. 23. *I ondā bījahu* (несов.) *od drīvlja, i ondā ovakō se mēljaše* (несов.), *hōdjahomo* (несов.) *đkolo, trī-četire su bile rāšpe, i za njiman se hōdjaše* (несов.) *i mēljaše* (несов.), *okřīćaše* (несов.) *sve, onǔ se speštāše* (сов.), *i ondā jedna vřīcīca, bījaše* (несов.) *isto od onōga... bījaše* (несов.), *vřīcīca i onda činjašu* (несов.) *i vřūcu kuhānu vōdu; za polnočōn se stāt i noči se tǔ čijaše* (несов.). 'И тогда были эти деревянные..., и тогда мололи, так, мы шли вокруг, три или четыре бруса были, и мы шли за ними, мололи, вертели, это размалывалось, и тогда (брали) мешок, он тоже был из этого самого..., мешок и тогда кипятили воду; за полночь вставали и ночью это делали'. 24. *Ondā se kūrjaše* (сов.) *ot koz one mišīne i onda vā ne mišīne se stāvjaše* (несов.) *ovǔ vīno da se urēdjaše* (сов.), *znāte, onu kōžu, vo se postřīgāše* (сов.) *vūnu i tǔ nan donesāhu* (сов.) *lǐjūdi od gōri ot planīne za prodāvāt i ondā se tǔ porēdjaše* (сов.) *i va nōmu se gōnjaše* (несов.) *i pǔsli su se ponovile bile vřīce, zvāhomo* (несов.) *«vřīce».* 'Тогда мы покупали эти козьи шкуры и тогда эти шкуры наполняли этим вином, чтобы привести в порядок, знаете, эту кожу, остригали шерсть, и это нам привозили сверху, с гор, на продажу, и тогда приводили это в порядок и возили в этом, а потом их заменили мешками, мы их называли «vřīce»'. (О формах *mēljaše* (22) и *činjaše* (23) см. выше).

В примере 24 обе несовершенные формы — *stāvjaše* и *gōnjaše* — яв-

ляются в каком-то смысле «последними звеньями в цепи событий». Повествование начинается с покупки шкуры. После *se stāvjaše ovō vīno* 'наполнялось этим вином' упоминается цель наполнения шкуры вином, и повествование начинается заново с периода до покупки шкуры. Последнее действие в этой второй цепи — *gōnjaše*. Со слов *i rōsli* рассказывается о более позднем периоде жизни рассказчика ²⁰.

В следующем примере имперфект несовершенного вида описывает обычную ситуацию, а имперфект совершенного вида обозначает узуальное действие, положившее ей конец.

25. *Dokle dōdjaše* (сов.) *pōva hrānā, bījaše* (несов.) *ōskudno*. 'До того как стали привозить современную пищу, скудно было'. Следует заметить, что речь здесь не идет о повторяющемся цикле ²¹.

Во встречающихся в моем материале формах имперфекта от совершенного глагола *gēc* 'сказать' отсутствует выше специфическое значение перфективного имперфекта. Например: 26. *Jūtro ranije rōci*, на «*māle mise*», *mī rekāhomo*. 'Утром мы рано отправлялись на «миссы без пеня», как мы говорили.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Hamm J.* Čakavski imperfekt. — In: Inšićev zbornik. Zagreb, 1963.
2. *Houtzagers H. P.* Accentuation in a few dialects of the island of Cres. — *Studies in Slavic and General Linguistics*, 2. Amsterdam, 1982.
3. *Houtzagers H. P.* Vowel systems of the ekavian dialects spoken on Cres and Lošinj. — *Zbornik za filologiju i lingvistiku*, 27/28. Novi Sad, 1984—1985.
4. *Houtzagers H. P.* The čakavian dialect of Orlec on the island of Cres. (= *Studies in Slavic and General Linguistics*, 5). Amsterdam, 1985.
5. *Houtzagers H. P.* On the phonology and morphology of the čakavian dialects spoken on the island of Pag. — *Dutch Studies in South Slavic and Balkan Linguistics* (= *Studies in Slavic and General Linguistics*, 10). Amsterdam, 1987.
6. *Schooneveld C. H. van.* A semantic analysis of the Old Russian finite preterite system. 's Gravenhage. 1959.
7. *Galton H.* The main functions of the Slavic verbal aspect. Skopje, 1976.
8. *Kušar M.* Rapski dijalekt. — *Rad Jugoslavenske akademije znanosti i umjetnosti*, 118. Zagreb, 1894, s. 49—50.
9. *Маслов Ю. С.* Очерки по аспектологии. Л., 1984.
10. *Rešetar M.* Primorski leksionari XV. vijeka (konac). — *Rad Jugoslavenske akademije znanosti i umjetnosti*, 136. Zagreb, 1898. s. 192—193.
11. *Jagić V.* Памятникъ глаголической письменности: Маринское Четвероевангелие съ примѣчаніями и приложеніями. Graz, 1960 (Berlin, 1883), с. 458—459.
12. *Barentsen A. A.* Tijd, aspect en de conjunctie *poka*. Over betekenis en gebruik van enkele vormen in het moderne Russisch. Amsterdam, 1985, p. 60, 431.
13. *Stunová A.* In defence of language-specific invariant meanings of aspect in Russian and Czech. *Studies in West Slavic and Baltic Linguistic* (= *Studies in Slavic and General Linguistic*, 16). Amsterdam, 1991.

²⁰ Если бы действия, выраженные имперфективным имперфектом в этом примере не являлись «последними в цепи», наверное все-таки оставалась бы возможность выбора несовершенного вида в связи с более сложной цикличностью описываемых процессов по сравнению с другими процессами: насколько я понимаю, каждая отдельная шкура только однажды подвергается действиям, обозначаемым перфективным имперфектом. В по крайней мере несколько раз действиям, обозначаемым имперфективным имперфектом.

²¹ В отличие от «кратно-предельного» типа у Маслова [9, с. 130—131].